

В. М. Массон

ДЕНЕЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО ДРЕВНЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ ПО НУМИЗМАТИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Светлой памяти Михаила Михайловича Дьяконова

Нумизматические данные, естественно, составляют один из важнейших источников информации о денежном хозяйстве древней Средней Азии, а изучение денежного хозяйства занимает весьма важное место в исследовании вопросов товарного обращения и товарного производства в древних обществах, что, в свою очередь, может служить ценным показателем в определении степени экономического развития той или иной области. Особенно важно получение таких данных для Средней Азии, источники изучения древней истории которой очень скудны. Между тем до сих пор нумизматика древней Средней Азии изучена еще весьма слабо. Поэтому в настоящей работе, имеющей целью привлечь внимание к изучению денежного хозяйства древней Средней Азии, значительное место придется уделить чисто нумизматическим вопросам, чтобы хотя бы в общих чертах охарактеризовать состав монеты по различным областям.

Со времени первых изданий греко-бактрийских монет прошло почти полтораста лет. С тех пор проделана большая работа по выявлению, систематике, классификации древних монет Средней Азии, Афганистана и северо-западной Индии¹. Значительные достижения в области изучения нумизматики древней Средней Азии достигнуты за советский период. Была проведена большая работа по регистрации монетных находок 2. Ймен-

¹ Наиболее важные работы: H. W i l s o n, Ariana Antique, L., 1841; J. P r i n-s e p, Essays on Indian antiquities, I—II, L., 1858 (с очень ценными примечаниями Tomaca); A. C u n n i n g h a m, Coins of Alexander's Successors in the East, L., 1872; о н ж e, NC, 1888—1892; A. S a l l e t, Die Nachfolger Alexanders des Grossen in Baktrien und Indien, B., 1879; P. G a r d n e r, The Coins of the Greek and Scythic Kings of Bactria and India, L., 1885. Много интересных наблюдений содержат работы Д р у э н а, опубликованные в 80-и 90-хгодах XIX в. в RNи других изданиях. Важный материал имеется в каталогах музеев Калькутты (ed. W. S m i t h, Oxf., 1906) и Лахора (ed.-R. W h i t e h e a d, Oxf., 1914). См. также R. В. W h i t e h e a d, The Pre-Mohammedan Coinage North-Western India, NNM, № 13 (1922) и о н ж e, NC, 1923, 1940 и 1947, а также нумизматические наблюдения Уайтхэда в кн.: J. M a r - s h a l l, Taxila, III, Cambridge, 1951.

2 См. М. Е. М а с с о и, Монетные находки в Средней Азии за время 1917 по 1927 гг., «Изв. Средазкомстариса», III (Ташкент, 1928); о н ж e, Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг., Ташкент, 1933 и «Сообщения Тадж. ФАН СССР», 1948, вып. 6; МЮТАКЭ, вып. I (1949).

но это позволило выделить и изучить отдельные местные чеканы. Вопрос о денежном хозяйстве древней Средней Азии затрагивается в статьях М. Е. Массона и в сводных работах по истории Средней Азии. К. В. Тревер пишет относительно периода II—I вв. до н. э.: «...Развитая монетная система и налаженное к концу этого периода денежное обращение говорят о сдвигах в экономической жизни» 1.

Иной точки зрения придерживается Б. Г. Гафуров. Справедливо указывая на преобладание натурального хозяйства в древней Средней Азии, он добавляет: «Торговля носила в значительной мере меновой характер, охватывая преимущественно верхние слои общества, денежное хозяйство не было развито, внутренняя торговля не достигала больших размеров,

была примитивной» 2.

Начало широкого распространения монеты в Средней Азии падает на III век до н. э. В это время в Согде и Бактрии начинается выпуск своей собственной монеты. Значительное распространение в Средней Азии денег в их монетной форме говорит о том, что к этому времени товарное обращение уже достигло большого развития: товарное обращение является предпосылкой денежного обращения. Таким образом, факт широкого распространения монеты в III в. до н. э. свидетельствует, что товарное обращение начало развиваться в Согде и Бактрии уже в более ранний период.

Товарное обращение предполагает, в свою очередь, развитое разделение труда. По археологическим данным, второе крупное общественное разделение труда приходится в Согде и Бактрии во всяком случае на вторую четверть первого тысячелетия до н. э. Именно в это время ремесло отделяется от земледелия. Вероятно, с этого же времени начинается выделение поселений городского типа, которые в конце IV в. до н. э. пришедшие в Согд греки называли «полисами». С развитием таких поселений в первую очередь и следует связывать прогресс товарного производства и товарного обращения.

Геродот (III,92—93) сообщает, что среднеазиатские сатрапии уплачивали в V в. до н. э. в ахеменидскую казну значительные подати. Не может быть сомнений в том, что основную массу этих податей составляли натуральные поставки, вычисленные в денежных единицах, т. е. в идеальных счетных деньгах. Однако возможно, что какая-то часть податей выплачивалась деньгами. Значительный интерес в этом отношении представляет недавно опубликованный клад первой половины IV в. до н. э. из Кабула, содержащий ахеменидские и греческие монеты, а также серебряные монеты местного происхождения 3. На территории Средней Азии находки ахеменидских монет пока единичны.

Рассматривая древнее денежное хозяйство Средней Азии, представляется необходимым определить понятие нумизматической области. Под нумизматической областью мы понимаем исторически сложившуюся территориальную общность, характеризуемую определенными особенностями экономической жизни, отразившимися, в частности, в денежном хозяйстве. На рассматриваемом материале эти особенности проявляются в составе монеты, обращавшейся на территории различных областей. Распределение монет по династиям (греко-бактрийские, кущанские и т. п.), имеющее большое значение для нумизматической систематики, не всегда может помочь выяснению вопроса в интересующем нас аспекте. На

1952, стр. 89. ³ R. Curiel, D. Schlumberger, Trésors monétaires d'Afghanistan, «Mémoires. Délégation archéologique Française en Afghanistan», т. 14 (1953).

^{1 «}История народов Узбекистана», т. І, Ташкент, 1950, стр. 107. 2 Б. Г. Гафуров, История таджикского народав кратком изложении, т. I²,

территории отдельных областей часто обращаются монеты различных династий, образуя сложный денежный рынок, отражающий особенности денежного хозяйства отдельных областей, которые жили каждая своей самостоятельной экономической жизнью.

Исследование конкретной истории и экономики отдельных племен и народностей древней Средней Азии является одной из важных задач советской исторической науки.

Изучение имеющегося нумизматического материала позволяет выделить такие области древней Средней Азии, как Бактрия, Согд, Хорезм, Маргиана и др. Получение новых данных (в первую очередь, по топографии монетных находок), вероятно, позволит уточнить это разделение.

Обратимся прежде всего к Бактрии. Есть все основания считать, что в Бактрии чеканились селевкидские монеты в I половине III в. до н. э. ¹. Именно на территории Бактрии наиболее широко распространены монеты греко-бактрийских правителей второй половины III века — первой половины II века до н. э. Чекан первого из них — Диодота, вероятно, не был особенно обильным: количество его монет незначительно. Около 230 г. на греко-бактрийском престоле Диодота сменяет Евтидем. Последние нумизматические данные подтверждают как будто бы старую теорию Дройзена, что Евтидем был первоначально сатрапом Согда. Обильная и разнообразная монетная эмиссия характерна нейших греко-бактрийских правителей — Евтидема, Евкратида и отчасти Гелиокла. Эти правители были тесно связаны со среднеазиатскими областями, и их монетные типы оказали заметное влияние на дальнейшее развитие монетного дела Бактрии, Согда и Хорезма. Из менее значительных правителей, видимо, был связан со Средней Азией Антимах. Однако гипотеза о его правлении в Маргиане² пока нумизматическими находками не подтверждается.

Чеканы Евтидема, Евкратида и Гелиокла представлены серебряными бронзовыми монетами различных номиналов. Однако более распространены были в Бактрии серебряные монеты. Довольно многочисленные типы медных монет Евкратида, судя по двуязычной легенде чеканены в Индии. Медь Евтидема и Гелиокла сравнительно редка. Наиболее часто встречающимся номиналом Евтидема является тяжеловесная

серебряная тетрадрахма.

В конце правления Гелиокла, как принято считать — между 130 и 140 гг. до н. э., Бактрия была завоевана вторгшимися с севера кочевыми племенами юечжи. К концу II в. и к первой половине I в. до н. э. относится выпуск монет, чеканенных по типу Гелиокла. Анализ этих монет позволяет утверждать, что на их аверсе воспроизводится уже не искаженный облик греко-бактрийского правителя, а какой-то правитель, неизвестный нам по имени. Особенно интересна вторая группа этих монет, где на реверсе вместо стоящего в фас божества, соответствующего Зевсу гелиокловских монет, помещается изображение идущей вправо лошади. Эти факты позволяют видеть в монетах, чеканенных по типу тетрадрахм Гелиокла, выпуск юечжийского правителя Бактрии.

Важной нумизматической группой являются монеты «Герая»³. На реверсе тетрадрахм «Герая» появляется изображение конного правителя. Не входя в детали сложных проблем интерпретации монет «Герая», можно считать их чеканом юечжийского (кушанского) правителя Бактрии

¹ E. T. Newell, The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I

to Antiochus III, «Numismatic Studies», № 1 (1938), стр. 228—249.

² W. W. Tarn, The Greeks in Bactria and India, Cambridge, 1938, стр. 88;
С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 241.

³ См. А. Н. Зограф, Монеты «Герая», Ташкент, 1937.

приблизительно второй половины І в. до н. э. Интересные выводы позволяет дать определение монет так называемого «безымянного паря» как чекана Кадфиза I 1. На реверсе большинства групп этих монет опять видим образ конного правителя. Кажется, можно наметить путь сложения этого образа в нумизматике Бактрии от образа лошади на реверсе монет, чеканенных по типу тетрадрахм Гелиокла, через монеты «Герая» к монетам «безымянного царя» — Кадфиза I.

Денежный рынок Бактрии второй половины II века — I века до н. э. был в достаточной мере сложным, о чем говорят, в частности, подра-

жания монетам греко-бактрийских государей.

В юечжийской Бактрии, кроме монет, чеканенных по типу тетрадрахм Гелиокла, обращались также подражания оболам Евкратида². Место выпуска и обращения относительно редких подражаний тетрадрахмам Евкратида еще не ясно³.

Вероятно, для выпуска монет в юечжийской Бактрии основой на первых порах послужили различные ходовые типы, выпущенные еще греко-бактрийскими правителями. На крупных номиналах, чеканенных по типу монет Гелиокла, прослеживается постепенная выработка оригинального типа. Монеты мелкого номинала являются лишь простым подражанием оболам Евкратида.

Широко распространены в Бактрии монеты кушанских правителей, начиная с Кадфиза І. Известны клады и единичные находки золотых статеров, но более обильна кушанская бронза, составляющая основную массу среди древних монет, находимых на территории древней Бактрии. Монеты Кадфиза I особенно многочисленны. Широко представлены как в раскопках, так и в сборах с городищ монеты Кадфиза II, Канишки, Хувишки и Васудевы. При этих правителях Бактрия входила в состав Кушанской империи и была ее важной экономической частью.

Большую роль, видимо, играл в Бактрии греческий язык. Только этот язык используют чеканенные в Бактрии монеты греко-бактрийских правителей. После падения греко-бактрийского царства греческий язык оставался официальным языком монетной эмиссии еще почти 200 лет Лишь при Канишке его окончательно заменяют кушанские легенды, приспособившие греческий алфавит для кушанского языка.

Таким образом, имеющиеся данные позволяют утверждать, что в древней Бактрии было широко развито денежное обращение, несомненно, связанное с товарным производством, игравшим значительную роль в экономике страны. По развитию денежного обращения Бактрия занимает первое место среди других областей Средней Азии. Здесь уже при грекобактрийских правителях начинает распространяться бронзовая монета, представлявшая мелкие номиналы.

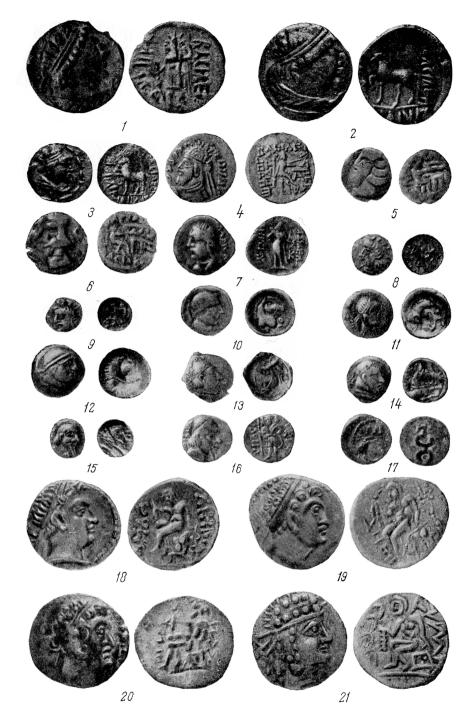
Второе место по развитию денежного хозяйства после Бактрии занимает Маргиана. На территории собственно Маргианы находки греко-бактрийских монет пока неизвестны. В І в. до н. э. здесь получает значительное распространение аршакидская драхма. Но особенно широко распространяется в Маргиане с начала нашей эры парфянская бронза 4. В Маргиане существовал самостоятельный монетный двор, видимо, располагавшийся в Антиохии Маргианской. Характерным признаком для ло-

4 М. Е. Массон, Новые данные по древней истории Мерва, ВДИ, 1951, № 4.

¹ М. Е. Массон, Происхождение безымянного «царя-царей — великого спасителя», ТСАГУ, нов. сер., вып. XI (1950).

² М. М. Дьяконов, Работы Кафирниганского отряда, МИА СССР, 15 (1950), стр. 171—174.

³В. М. Массон, Редкая среднеазиатская монета из собрания Государственного Эрмитажа, ВДИ, 1953, № 3.

Типы монет, чеканенных в Средней Азии

Бактрия І. Монета, ченаненная по типу тетрапрахм Гелиокла, бронза, 15,2 г. 2. То же, 14,01 г. 3. То же, 3,76 г. Маргиана. 4. Санабар, драхма, 3,13 г. 5. То же бронза, 3 г. 6. Готарз II, бронза, 3,7 г. Согд. 7. Драхма с изображением лучника на реверсе, 3,95 г. 8. То же, серебро, 0,56 г. 9. То же, 0,44 г. 10. Монета с изображением головы лошади на реверсе, серебро 2,16 г. 11. То же, 2,63 г. 12. То же, 2,39 г. 13. Гиркод, серебро, 1,9 г. 14. То же, 1,7 г, 15. То же, 0,78 г. 16. То же, 1,72 г. 17. Бронзовая монета, 2,39 г. 18. Монета, чеканенная по типу тетраррахм Евтидема, искаженная греческая легенда, серебро, 11,16 г. 19. То же, смешанная легенда, 9,53 г. 20. То же, местная легенда, 9,88 г. 21. То же, государь в тиаре, местная легенда, 8,75 г. Хорезм. Монета № 1, происходит из собрания Акалемии наук Тадж.ССР. Все остальные—из собрания Государственного Эрмитажа.

кального чекана маргианской бронзы является изображение на реверсе сидящего лучника с буквой П ниже лука. Можно выделить маргианский чекан Готарза II (40—51 гг. н. э.).

Топография монетных находок совершенно ясно показывает, что именно в Маргиане обращались монеты Санабара, считавшегося обычно индопарфянским правителем¹. Видимо, во второй половине I в. н. э. Маргиана добилась самостоятельности в системе аршакидского государства. Маргианским правителем в последней трети I в. н. э. был Canaбap, видимо последний представитель индо-парфянской династии Гондофара. На уникальной драхме Санабара, изданной А. К. Марковым, имеется многозначная легенда пехлевийским шрифтом. В общеаршакидском чекане пространные пехлевийские легенды впервые встречаются лишь с Митридата JV (130—147 гг. н. э.). Вероятно, на северо-востоке аршакидских владений парфянский язык вытесняет из государственного обихода греческий язык много раньше, чем в других местах.

Парфянская бронза I—II вв. н. э. широко распространена в Маргиа-Многочисленные монеты (иногда в виде небольших кладов) часто встречаются при раскопках развалин столицы области — городища Гяур-кала. Крепости и селения Маргианы, расположенные зачастую в стороне от магистральных торговых путей, также обильно насыщены этой монетой.

Едва ли не наибольшие трудности представляет денежное хозяйство древнего Согда. Общая линия развития лишь с трудом прослеживается среди многочисленных, разнообразных и на первый взгляд совершенно несвязанных групп монет 2. Затрудняет изучение древнесогдийской нумизматики и недостаточность сведений о топографии монетных находок. Некоторым критерием здесь могут служить собрания среднеазиатских музеев (Самарканд, Ташкент), сложившиеся в основном из числа местных находок.

Две большие группы древнесогдийских монет представлены чеканом по типу тетрадрахм Евтидема. Три подгруппы первой группы рисуют постепенное вытеснение искаженной греческой легенды местной, вероятно согдийской, легендой. Это вытеснение как будто происходит на протяжении II в. до н. э. Очень важно изменение номинала уже внутри первой группы монет: вместо аттического стандарта тетрадрахм Евтидема монеты чеканятся по новому, местному, стандарту. В третьей подгруппе первой группы появляются так называемые субаэратные монеты. В результате реформы появляется вторая группа с улучшением качества металла и новым иконографическим типом. На аверсе этих монет изображен местный правитель с сиянием над головой и с тяжелой прической аршакидского типа. Можно предположить, что чеканка второй группы началась в последней трети II в. до н. э.

По месту находок монеты этих групп более всего связаны с районом Бухары. Обращает на себя внимание тот факт, что монеты чеканены по типу тетрадрахм именно Евтидема. Вероятно, после Евтидема власть греко-бактрийских правителей уже не распространялась на бассейн нижнего Зарафшана. Отпавшее владение чеканит монеты по образцу тетрадрахм Евтидема, как по типу наиболее распространенных монет

¹ См. А. К. Марков, Неизданные арсакидские монеты (отд. отт.), СПб., 1892; De la Fuye, RN, 1925, стр. 35—37.

² Первый обратил внимание на монеты древнего Согда Е. Drouin, Médaille à légende sémitique d'un roi de la Sogdiana, «Rev. Sémitique», Avril, 1893; он же, Monnaies de deux nouveaux rois de la Sogdiane, RN, 1894. Вольшое значение имеет работа De la Fuye, Monnaies incertaines de la Sogdiane et des contrées voisines, RN, 1910, 1925 и 1926.

греко-бактрийского правителя, чья власть распространилась на этот

район.

Интересный и важный раздел древнесогдийской нумизматики представляют монеты с изображением на реверсе стоящего лучника. Монеты этого типа имеют сильно вогнутый реверс. На аверсе изображен правитель с небольшой бородкой, усами и характерной прядью волос, свисающей на щеку. Над его головой идет местная легенда, еще ждущая своего убедительного истолкования. По составу знаков легенда эта бывает двух типов. Такие монеты еще до 1917 г. были найдены в Джизаке. Особенно широко распространены мелкие монеты весом ок. 0,3 г (хемиобол аттического стандарта или обол местного?). Именно из таких монет состоит клад, найденный на городище Тали-Барзу¹. Несколько таких монет было найдено при раскопках древнего Пянджикента $^{2}.$

В этой связи интересны монеты с художественно выполненным изображением лучника на реверсе и с легендой $BA\Sigma I\Lambda E\Omega\Sigma$ ANTIOXOY. Однако на аверсе изображен не селевкидский монарх, а местный правитель, позади головы которого располагается местная легенда. Несомненно, именно в этих монетах следует видеть исходный прототип для

всей группы монет с изображением на реверсе лучника.

Исключительно обильный чекан Гиркода представляет собой в известном смысле нумизматическую загадку, разрешение которой еще только намечается. Монеты Гиркода можно разделить на две группы: 1) с изображением на реверсе стоящего божества и 2) с изображением на реверсе протомы скачущей лошади. Первая группа более многочисленна, но вторая более интересна, во-первых, заменой греческой легенды местной и, во-вторых, своими генетическими связями. Все известные монеты Гиркода — серебряные (драхмы, хемидрахмы и оболы, если считать по аттическому стандарту). Отметим, что прическа правителя на монетах с одной греческой легендой та же самая, что и на тетрадрахмах «Герая». Ясно, что монеты Гиркода связаны с Согдом, а может быть, частично и с Бактрией. Но более определенно говорить об этом пока трудно. В Средней Азии несколько монет Гиркода первой группы найдены на Варахше и на Зар-тепе к северу от Термеза.

Известны довольно редкие монеты Гиркода с изображением на реверсе головы лошади вправо. С одной стороны, эти монеты, видимо, предшествуют выработке оригинального типа реверса — протомы скачущей лошади. С другой стороны, они связывают чекан Гиркода с большой и разнообразной группой монет с изображением головы рогатой лошади на реверсе. Монеты этой группы скифатные. Голова рогатой лошади на реверсе — хорошо известный тип селевкидских монет. Находящаяся на реверсе наших монет монограмма 🛆 позволяет заключить, что исходным типом для этих монет был именно чекан Антиоха I, бывшего

в 293—281 гг. соправителем своего отца на Востоке. Такие драхмы Антиоха I известны по собраниям среднеазиатских музеев. Очень интересно установление на некоторых скифатных монетах с головой лошади на реверсе легенды ВА Σ І Λ Е Ω Σ Е $Y\Theta$ Y Δ HMOY 3 .

Таким образом, сейчас можно намечать линию развития этой группы следующим образом. Монеты Антиоха I, чеканенные им на Востоке, получили значительное распространение и в Согде первой половины III в. до н. э., став здесь привычным монетным типом. По этому типу чеканил здесь

 224). 3 Н. Н. Забелина, Новая монета с легендой ВА Σ І Λ Е Ω Σ Е Γ Θ Γ Δ НМО Γ ,

КСИИ**М**К, XXVIII (1949).

¹ Г. В. Григорьев, Поселения древнего Согда, КСИИМК, VI (1940). 2 Одна из них упоминается О. И. Смирновой (МИА СССР, № 15, 1950,

свои монеты и Евтидем, бывший, по всем данным, первоначально сатрапом именно Согда. Нумизматические данные заставляют склоняться
к тому, что собственно только ко времени правления Евтидема как
греко-бактрийского правителя следует относить слова Страбона о
вхождении Согда в состав греко-бактрийской державы (Strabo, XI, 11,1).
После отделения от Греко-Бактрии, вероятно, продолжается (в Самаркандском Согде?) выпуск монет с головой лошади на реверсе. Чекан
Гиркодом монет этого типа позволяет предполагать, что выпуск этой
серии продолжался почти до середины I в. до н. э., раньше какого времени нельзя помещать правление Гиркода по эпиграфическим признакам.

В результате и чекан Гиркода—вторая крупная группа древнесогдийских монет—оказывается связанным генетически с чеканами ранних Селевкидов. Изложенные выше соображения относительно чекана монет с головой лошади на реверсе заставляют нас склоняться к тому, что легенда ВАΣІΛΕΩΣ ANTIOXOY на монетах с изображением лучника скорее всего связана с именем Антиоха I. Может быть, эти монеты восходят к еще неизвестному чекану самого Антиоха I в Согде. Нумизматические данные позволяют считать, что начало самостоятельной согдийской эмиссии восходит еще к первой половине III в. до н. э., к кратковременному периоду вхождения Согда в селевкидскую монархию.

Не совсем ясной остается история денежного хозяйства Согда (во всяком случае, самаркандского района) в первые века нашей эры. Неизвестно, прекратились ли уже в это время местные чеканы группы с лучником на реверсе и группы Гиркода. Находки кушанских монет в Самаркандском районе пока остаются единичными.

В итоге нам представляется возможным сделать следующие выводы по денежному хозяйству древнего Согда.

1) Главную массу согдийских монет III-I вв. до н. э. составляют серебряные монеты, причем с середины I в. до н. э. исключительно лишь мелких номиналов. Вопрос о согдийской бронзе требует дальнейшего исследования 1.

2) На согдийских монетах очень рано появляются местные легенды, в ряде случаев полностью вытеснив уже во II в. до н. э. легенды греческие.

3) Пестрота нумизматических групп указывает, несомненно, на сложность политической истории древнего Согда. Видимо, иногда в Согде чеканили монету одновременно различные правители.

Еще не вполне ясен состав монеты, обращавшейся в Парфиене. Находки в царских сокровищницах Старой Нисы (греко-бактрийские, селевкидские, понтийские и другие монеты) не играют в этом отношении существенной роли. Эпизодически чеканила во II—I вв. до н. э. аршакидскую драхму Ниса. Однако, видимо, торговля Парфиены, в отличие от соседней Маргианы, была в основном меновой.

Следующее место занимает денежное хозяйство Хорезма. Древнехорезмийская нумизматика принадлежит к числу страниц исторического прошлого, раскрытых успехами советской археологии. Однако еще далеко не весь материал издан, многое еще не совсем ясно и ждет своей детальной разработки. Видимо, наиболее ранними хорезмийскими монетами являются серебряные тетрадрахмы, относящиеся к І в. до н. э.². Монет этих пока известно только две, и скорее всего они являются своеобразным декларативным чеканом хорезмийского правителя, чем массовой эмиссией, вызывавшейся экономическими потребностями страны.

¹ Известные нам две бронзовые монеты с лучником и местной легендой на реверсе из собрания Музея истории АН УзССР (Ташкент) являются пока единичными.
² С. П. Толстов, К истории хорезмийских Сиявушидов, ИАН, СИФ, 1945, № 4.

Вероятно, не составляют в этом отношении исключения и единичные находки в Хорезме греко-бактрийских монет. Более широко распространены мелкие бронзовые монеты с характерной тамгой или местной легендой на реверсе, видимо, относящиеся ко II—III вв. н. э. Сравнительно часто встречаются в Хорезме медные кушанские монеты. Однако еще не вполне ясно, в какой степени это говорит о вхождении Хорезма в состав Кушанской империи, тем более, что на ряде кушанских монет есть характерный хорезмийский надчекан.

В Фергане, древней Давани, известны лишь единичные находки бактрийских, парфянских и китайских монет. Собственной монеты Фергана не чеканила, что видно и из сообщений китайских источников. «Даваньцы, — сообщается в Истории старших Хань, — получая из Китая золото и серебро, употребляют его на изделия, а не на монету»². Видимо, основным видом торговли здесь была торговля меновая, где деньги могли фигурировать лишь как счетные деньги. Товарное производство древней Ферганы, так же как и товарное производство Хорезма, было более отсталым по сравнению с Бактрией, Маргианой и Согдом. Еще более показательно слабое распространение древней монеты для Семиречья, где господствовало примитивное натуральное хозяйство кочевников.

Таким представляется состав монеты, обращавшейся на территории древней Средней Азии, в той мере, разумеется, в какой его можно охарактеризовать в ограниченных размерах статьи. Нами не упомянут целый ряд более мелких монетных групп древнего Согда или Бактрии. Убедительная систематика и классификация многих нумизматических групп древней Средней Азии в ряде случаев—еще дело будущего. Вероятно, тогда с большей полнотой будут освещены и вопросы истории денежного хозяйства. Пока в этом направлении можно сделать некоторые предварительные заключения.

Прежде всего ни в Бактрии, ни в Маргиане, ни в Согде мы не находим монет, могущих быть признанными за самостоятельный чекан городов. Вся известная нам монета — царская, выпущенная государственной властью. В известной мере это же явление характерно и для монетного дела индо-греческих, индо-сакских и индо-парфянских правителей, для монетного дела Кушанской империи. Скорее всего это следует связывать с тем, что здесь не было тех сильных, самоуправляющихся городских организмов, которые так характерны для политической и экономической истории Сирии и Месопотамии.

В свое время Е. А. Пахомов отметил для Кавказато интересное явление, что до I в. до н. э. господствующим номиналом в денежном обращении была тетрадрахма, а с І в. ее вытесняет более мелкий номинал — аршакидская драхма³. Аналогичную тенденцию в смене номиналов можно проследить в денежном хозяйстве древней Средней Азии.

В греко-бактрийской эмиссии наиболее распространенным номиналом является тетрадрахма. Тетрадрахмы и драхмы Евкратида составляли в основном клад монет, найденный в 1906 г. в Китабе. Как уже отмечал Уайтхэд, после Гелиокла нормальным номиналом серебряного обращения является драхма, тетрадрахмы становятся редкими 4.

¹ С. П. Толстов, Древний Хорезм, стр. 182—183. ² Н. Я. Бичурин, Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, П. М.—Л., 1950, стр. 188. ³ Е. А. Пахомов, Монетные клады Азербайджана и Закавказья, «Труды

Общества обследования и изучения Азербайджана», вып. 3 (Баку, 1926), стр. 7; А. Н. 3 о граф, Распространение находок античных монет на Кавказе, ТОНГЭ, т. I (1945), стр. 64—68. R. B. Whitehead, Notes on Indo-Greek Numismatics, NC, 1923, crp. 303.

Одна из наиболее ранних групп древнесогдийской нумизматики монеты, чеканенные по евтидемовскому типу, — именно тетрадрахмы, сначала уменьшенного аттического, а затем местного стандарта. Наоборот, в исключительно обильной серебряной эмиссии, объединяемой именем Гиркода и относящейся, как отмечалось выше, ко времени не раньше середины I в. до н. э., представлены только мелкие номиналы, даже драхма здесь довольно редка.

Для первых веков нашей эры в Бактрии и Маргиане наиболее часты находки широко распространившихся бронзовых монет. Сравнительно редкие серебряные и так называемые билонные монеты «безымянного царя» — Кадфиза I не могут идти ни в какое сравнение с громадным количеством бронзовых монет этого государя. Как теперь устанавливается, при Кадфизе II в Кушанском государстве происходит крупная денежная реформа. За основу монетной системы принимается золотая монета, равная по весу римскому ауреусу¹. Происходит полное изменение и бронзовых номиналов. Кушанские «ауреусы» встречаются сравнительно редко, и основную массу кушанской монеты, в изобилии находимой в Средней Азии, составляет именно бронза. Такое же широкое распространение бронзы намечается и для Маргианы. Эти очень важные явления несомненно указывают на расширение сферы денежного обращения, на проникновение денег в сферу мелкого, в какой-то степени, возможно, даже розничного, оборота. Денежные отношения, следовательно, развиваются здесь «...в тех областях товарного обращения, где монета циркулирует наиболее быстро,... т. е. там, где акты купли и продажи постоянно возобновляются в самом мелком масштабе»².

Не следует возводить отмеченную тенденцию в смене номиналов в отвлеченный закон. На деле в конкретной обстановке это происходило сложнее и с целым рядом особенностей. Однако кажется, что такая общая тенденция вполне понятна и объяснима. Маркс неоднократно указывал, что развитие товарообмена и денежных отношений идет извне вовнутрь, от торговли внешней к торговле внутри общины. Это общее явление и отразилось в развитии денежного хозяйства Средней Азии. Судя по всему, тетрадрахма была дорогой монетой и скорее всего была связана с крупными оборотами дорогостоящих предметов внешней торговли. Широкое же обращение бронзы (монеты, явно разменной, хотя и неизвестно, насколько мелкой), несомненно, связано уже в первую очередь 4 с потребностями внутреннего рынка, вероятно просто базарной торговли.

В этом отношении в истории денежного хозяйства древней Средней Азии уже сейчас намечаются два крупных периода, гранью между которыми является рубеж нашей эры 5. Для второго периода характерно более широкое развитие денежных отношений, связанное, надо полагать, с дальнейшим развитием товарного производства. В сферу развитых денежных отношений включается Хорезм. В наиболее передовых областях— Бактрии и Маргиане — денежные отношения распространяются, видимо, даже на розничный оборот.

¹ A. Cunningham, Coins of the Indo-Scythians, NC, 1888; М. Е. Массон, Происхождение безымянного «царя царей»...
² К. Маркс, Капитал, т. I, 1949, стр. 132.
³ В документе Авроман II продаются права на пользование виноградником за

⁵⁵ драхм с рассрочкой уплаты по драхме в год, что, вероятно, указывает на высокую стоимость драхмы — E. M i n n s, Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan, JHS, XXXV (1915).

⁴ Бронзовые кушанские монеты встречаются и вне пределов Кушанской империи (Ашхабад, Прикамье).

⁵ Хронологически это еще требует некоторого уточнения. Возможно, что для различных областей будут отмечены небольшие колебания в дате.

Современное состояние изучения нумизматики древней Средней Азии позволяет утверждать, что развитая монетная система имелась здесь не только в II—I вв., но уже и в III в. до н. э. Трудно судить о количественной стороне охвата денежными отношениями экономики древней Средней Азии. Однако если принять во внимание большое количество известной нам мелкой серебряной и бронзовой монеты и вспомнить наблюдение Маркса, что по самой природе вещей скорость оборота разменной монеты находится в обратном отношении к цене, которую она реализует в каждой отдельной покупке 1, то денежное хозяйство древней Средней Азии обозначится как крупное экономическое явление. Едва ли поэтому можно согласиться с положением Б. Г. Гафурова, что денежное хозяйство

ТАБЛИЦА ІІ. МОНЕТЫ, ЧЕКАНЕННЫЕ ПО ТИПУ ТЕТРАДРАХМ ЕВТИДЕМА

Группа	Подгруппы	Средний вес	Колич. экз.	Наиболь- ший вес	Наимень- ший вес
Правитель в диадеме	Монеты искаженной греческой легенды	11,55	34	14,43	9,73
	Монеты смешанной легенды	9,69	29	10,55	7,70
	Монеты местной легенды	9,02	13	10,44	7,50
Правитель в тиаре	Тип омфала	9,15	9	9,70	8,50
	Тип омфала —	9,07	17	9,97	8,05
	Тип омфала	8,69	33	10,81	7,40
	Тип омфала, отличный от трех предыдущих или неясный	8,56	13	9,91	7,77
	Всего с правителем в тиаре	8,71	72	10,81	7,40

ТАБЛИЦА III. ГРЕКО-БАКТРИЙСКИЕ, ИНДО-ГРЕЧЕСКИЕ И ИНДО-САКСКИЕ СЕРЕБРЯНЫЕ МОНЕТЫ

Правители	Приблизительная датировка по Smith'y	Тетрад	Тетрадрахмы		Драхмы	
		средний вес	колич. экз.	средний вес	колич. экз.	
Евтидем	230—200 гг. до н. э.	16,08	11	3,67	1	
Деметрий	ок. 200 г. до н. э.	15,80	6	_	_	
Евкратид	175—156 гг. до н. э.	16,40	15	2,29	1	
Гелиокл	156—140 гг. до н. э.	16,35 9,48	7	2,22		
Аполлодот	156—140 гг. до н. э.			2,10	42	
Менандр	160—140 гг. до н. э.	9,18	10	2,28	73	
Гиппострат	ок. 120 г.(?) до н. э.	9,12	13	2,24	1	
Аминта	ок. 100 г.(?) до н. э.	7,76	3	2,12	3	
Гермей	20—45 гг. н. э.	8,95	9	2,20	25	
Мауэс	120—90 гг. до н. э.	9,39	3	_		
Аз I	90—40 гг. до н. э.	8,94	21	2,09	12	
Азилис	40—15 гг. до н. э.	9,25	16	2,31	15	
A ₃ II	15 г. до н. э.—20 г. н. э.	9,45	8	2,18	8	

¹ К. Маркс, К критике политической экономии, 1951, стр. 106.

в древней Средней Азии не было развито. Другое дело, что экономической основой общества оставалось натуральное хозяйство и сферу товарного оборота образовывал, вероятно, в основном лишь избыток или излишек продуктов.

В заключение отметим особую важность изучения нумизматики Средней Азии IV—VI веков н. э. Для этого периода, очень важного в историческом отношении, даже систематика и классификация монет разработаны пока еще очень слабо.

